

А.В. Лукин

**Концепции «китаизации марксизма»,
«новой формы человеческой цивилизации»
и «государства-цивилизации» в современном китайском
идеологическом дискурсе**

Аннотация. В статье анализируются новые концепции, используемые в китайском идеологическом дискурсе: «китаизация марксизма», «новая форма человеческой цивилизации» и «государство-цивилизация». Рассматривается история их возникновения, эволюция, а также цели использования. Делается вывод о том, что становление новой цивилизационной идеологии основано на росте гордости и самоуверенности китайского руководства на фоне грандиозных экономических успехов страны и знаменует новый этап развития китайского общества и государства, уверенности руководства в эффективности его политической и экономической модели. Проводятся параллели между китайским опытом использования культурно-цивилизационной фразеологии с подобным опытом в других странах. В настоящее время, в отличие от США или СССР, Китай не навязывает свою модель другим. Однако сама идея о том, что новый тип китайской цивилизации более совершенен, чем другие, превзошел все остальные по всем параметрам, оставляет место для желания популяризировать его вне страны, по крайней мере, путем усиленной пропаганды.

Ключевые слова: Китай, идеология, китаизация марксизма, государство-цивилизация, прагматизация.

Автор: Лукин Александр Владимирович, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и.о.научного руководителя Института Китая и современной Азии РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 21-514-93002

Alexander V. Lukin

The Concepts of Sinitification of Marxism, a New Form of Human Civilization and Civilization-State in Modern Chinese Ideological Discourse

Abstract. The article examines new concepts that are currently used in the Chinese ideological discourse: “Sinitification of Marxism,” “new form of human civilization,” and “civilization-state.” The author studies the history of their emergence, evolution, and the reasons for their use. The article argues that the reason for the development of the new civilizational ideology is the growth of self-confidence and assertiveness of China’s communist leadership based on the impressive economic achievements of China. It is a manifestation of a new stage of development of state and society in China and of

its leadership's confidence in the effectiveness of its political and economic model. The article draws parallels between China's usage of the cultural-civilizational rhetoric and those in other countries. Unlike the US and the USSR during the cold war, China currently is not trying to impose its developmental model on others. But the very idea that its new type of civilization is more advanced than all other types and has overcome them in every respect may lead to a policy of making it popular outside China's borders at least by means of aggressive propaganda.

Keywords: China, ideology, sinification of Marxism, civilization-state, pragmatization.

Author: Lukin Alexander V., Head of Department of International Relation at HSE University, Acting Academic Head at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Каждый новый китайский лидер считает своим долгом внести свой теоретический вклад в теорию управления государством, которая, формально считаясь марксистской, все дальше уходит и от классического учения Маркса и Энгельса, и от его советского, ленинско-сталинского варианта. Китайские партийные теоретики объясняют необходимость теоретических новаций изменяющейся ситуацией и спецификой китайского общества, а не просто амбициями лидеров. Неслучайно целый раздел доклада Си Цзиньпина XX съезду КПК посвящен «китаизации» (中国化) и «осовремениванию» (时代化) марксизма, что признается важнейшим теоретическим достижением КПК.

О том, насколько это оригинально, говорит хотя бы то, что сами эти термины, например, в СССР были невозможны. Конечно, марксизм в СССР «творчески развивали»: так назывались одобренные руководством КПСС изменения (не одобренные назывались попытками «ревизовать» марксизм). Но все же формально изменения преподносились в форме более точной интерпретации доктрины, а не открытого внесения поправок. Для обоснования любого нового положения необходимо было подтвердить его какими-то высказываниями классиков (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина) или прежними партийными решениями, благо писали классики и принималось решений очень много, и при желании обосновать можно было почти все что угодно. При этом такие формулировки, как, скажем, «русификация» или «советизация» марксизма, сразу же были бы признаны ревизионистскими, так как за марксизмом признавалась всеобщая, универсальная значимость и не могло существовать различных национальных марксизмов. В этом случае марксистский подход унаследовал просвещенческий взгляд на мир, согласно которому любая передовая (естественно, европейская) теория имеет всеобщий характер. Что касается осовременивания, то от него, как сказали бы в СССР, тоже пахнет ревизионизмом. Конечно, Сталин говорил, что ленинизм «есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» [Сталин, 1947, с. 71], то есть Ленин, как и Си Цзиньпин, адаптировал его к новой эпохе. Однако термин «осовременивание» вряд ли мог бы быть применен в СССР, из него можно было сделать вывод, что изначальный марксизм не обладает вневременной истиной, а это уже явный ревизионизм. Как писали советские теоретики, «Маркс современен всегда» [Косолапов, 1983, с. 19–43].

Между тем китайские документы последнего времени много говорят о марксизме, но практически не имеют ссылок на классиков марксизма. Не является исключением и упомянутый доклад. В нем утверждается, что марксизм — «коренная руководящая идеология, лежащая в основе нашей партии и государства и обеспечивающая их процветание и могущество», а приверженность ему как руководящей научной теории — это «основная гарантия нашей партии для укрепления веры и убеждений и владения исторической инициативой» [Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду...]. В то же время в докладе говорится, что именно в плодотворности китаизированного и осовремененного марксизма кроется причина успеха КПК [Там же].

Китаизация марксизма

Впервые термин «китаизация марксизма» в политический дискурс КПК был, по всей вероятности, введен Мао Цзэдуном еще до ее прихода к власти. Он употребил его в своем крайне объемном докладе «О новом этапе национальной антияпонской войны и развития единого национального антияпонского фронта», сделанном в конце октября 1938 г. на 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва. В разделе доклада, формально посвященного марксистской учебе, лидер КПК начал довольно неожиданно рассуждать о необходимости для китайского марксиста изучать китайскую культурно-философскую традицию. «Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ятсена — и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения — марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму». И далее Мао заметил: «Поэтому китаизация марксизма с тем, чтобы он во всех своих проявлениях отражал китайскую специфику — это вопрос, который вся партия должна безотлагательно понять и решить». Он подверг критике увлечение иностранщиной, «пустые, абстрактные напевы», догматизм и призвал заменить их на свежие и живые китайские стиль и манеры, которые приятно слушать и радостно видеть простым китайцам [Мао, Lun xin jieduan..., 1938].

Неожиданным для многих членов КПК это должно было быть потому, что китайские марксисты, как и все революционеры страны, считали национальную традицию, в особенности конфуцианство, главной причиной отставания Китая в развитии и его унижений от империалистических держав. Они, как правило, разделяли ставший популярным со времени движения «4-го мая» в 1919 г. лозунг «Долой лавку Конфуция».

Не был исключением и Мао Цзэдун. В написанной в 1937 и изданной с апреля по июнь 1938 г., то есть всего за несколько месяцев до 6-го пленума, работе «Диалектический материализм» он утверждал совершенно иное: «В связи с отсталостью развития китайского общества, развивающееся сегодня в Китае идей-

ное течение диалектического материализма вышло не из преемственности и преобразования собственного философского наследия, но из изучения марксизма-ленинизма. Тем не менее, это идейное течение в Китае необходимо углублять и развивать, и твердо вести китайскую революцию по пути к окончательной победе, одновременно следует вести борьбу с различными существующими философскими учениями, водрузить знамя критики на общенациональном идейном фронте, и тем самым окончательно рассчитаться с древнекитайским философским наследием, и только тогда можно достичь цели» [Мао, Bianzhengfa weiwu..., 1938].

Такое изменение в подходе лидера было, как это часто случается у политиков, вызвано тактическими соображениями борьбы за власть. Именно в этот период Мао боролся за влияние в партии с прибывшим из Москвы посланником Коминтерна Ван Мином, которого пытался выставить в качестве абстрактного догматика и сторонника иностранщины. Если раньше ему выгодно было представить себя как наиболее последовательного ортодоксального марксиста, то теперь, после того как Москва фактически поддержала его в качестве лидера КПК, Мао стал утверждать себя в качестве национального марксистского лидера, который, так же как Ленин и Сталин, адаптировал марксизм к условиям своей страны.

Москва в принципе поддержала этот курс [Панцов, 2012, с. 451—465] Сама по себе идея о применении марксистской истины с некоторыми различиями, исходя из конкретных особенностей каждой страны, то есть не в качестве догмы, а «руководства к действию» [Энгельс, 1886, с. 488; Полное собрание сочинений..., 1981, с. 55] не была чужда советским марксистам. Единственное, что им не понравилось, — это сам термин «китаизация», так как в нем слышалось не просто применение марксистской истины к конкретным условиям, а создание какого-то нового, китайского марксизма. Именно поэтому в русских переводах доклада Мао на 6-м пленуме термин китаизация (中国化) переводился как «применить марксизм к конкретным особенностям Китая» [Мао, 1953, с. 364].

В мае 1945 г. с идеей китаизации марксизма довольно развернуто выступил занимавший в то время пост члена секретариата ЦК КПК Лю Шаоци. Выступая на VII съезде КПК в Яньани с докладом «О поправках в устав партии», он заявил: «Идеи Мао Цзэдуна от его мировоззрения до стиля работы являются не чем иным, как развитием и совершенствованием китаизированного марксизма, целостной революционной теорией китайского народа». Лю пояснил, что необходимость такой китаизации связана с особенностями китайского общества, вызванными его отсталостью, то есть с ситуацией, с которой коммунистам никогда и нигде еще не приходилось сталкиваться, и с проблемами, которые им еще не приходилось решать. К этим проблемам он отнес следующие: основу народных масс в Китае составляют крестьяне, а не рабочие, а борьба ведется против гнета иностранного империализма и пережитков средневековья, а не против национального капитализма. Поэтому в этой ситуации недостаточно, как говорят некоторые, просто глубже прочитывать, декламировать наизусть и цитировать марксистскую классику, но необходимо «соединить высокий научный дух и высокий революционный дух» [Liu, 1945].

О значении этого доклада говорит то, что после съезда Лю Шаоци фактически стал третьим человеком в партии. Очевидно, Мао Цзэдуна понравилось то, что Лю прославил его как выдающегося марксиста, равного основателям учения. Однако сам Мао термин «китаизация» (中国化) публично более не использовал. По крайней мере, он больше не встречается в письменных изданиях его работ. Причиной этому была, скорее всего, осторожность и нежелание вызвать негативную реакцию советских коммунистов. Как поясняет китайский исследователь Ли Цзюньжу: «После освобождения страны КПК очень редко открыто использовала формулировку «китаизация марксизма»: обычно использовалась формула «соединение марксизма и практики Китая». Причиной стала принятая в июне 1948 года Информбюро резолюция с критикой Коммунистической партии Югославии в так называемом националистическом, антисоветском и прокапиталистическом уклоне. КПК, понимая, что формулировка «китаизация марксизма» может быть ошибочно расценена как националистический уклон, и нуждаясь после завоевания власти во всей стране в помощи Советского Союза, не выдвигала больше формулу «китаизация марксизма» [Ли Цзюньжу, 2017, с. 69].

Фактически до начала XXI века в китайской литературе термин «китаизация марксизма» появлялся лишь фрагментарно. Например, в 1960 г. известный китайский марксистский философ Ли Да в статье, посвященной необходимости всем теоретикам и практикам изучать идеи Мао Цзэдуна, писал: «Идеи Мао Цзэдуна от мировоззрения до методов мышления и методов работы — это развивающийся и совершенствующийся китаизированный марксизм, научная теория социалистической революции и строительства коммунизма» [Li Da, 1960, p.7; Knight, 1998, p. 251]. Любому грамотному китайскому марксисту было понятно, что эти строки — лишь парафраз слов Лю Шаоци из его выступления на VII съезде КПК. И хотя именно в этом месте ссылки на доклад Лю «О поправках в устав партии» нет, Ли Да дает несколько прямых цитат из него в некоторых других местах своей статьи [Li Da, 1960]. Однако интересно и некоторое отличие от текста Лю Шаоци. Хотя из контекста ясно, что речь идет о Китае, все же Ли Да нигде прямо не говорит, что китаизированный марксизм Мао должен применяться только в этой стране, из чего можно сделать вывод о его и более широком значении.

Советские идеологи сразу же заметили эти формулировки и активно использовали их для набравшей обороты критики китайских коммунистов. В письме, переданном Лю Шаоци во время его визита во главе китайской делегации на состоявшееся в Москве в конце 1960 г. совещание представителей коммунистических и рабочих партий, критиковался его доклад 1938 г., в котором использовался тезис «китаизированный марксизм» и тем самым якобы игнорировался интернациональный характер марксистско-ленинского учения. В датированном 5 ноября письме, ставшим ответом на ранее полученное письмо от ЦК КПК, говорилось, что китайская печать якобы широко использует этот термин [Ли Цзюньжу, с. 69; Об итогах совещания... с. 46].

В проекте доклада М.А.Суслова по итогам совещания, разосланном членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС в январе 1961 г., говорится, что формула «китаизация марксизма» свидетельствует об ошибочной претензии «китай-

ских товарищей» на «особую роль в развитии марксистско-ленинской теории». В документе отмечается, что во время совещания член делегации Дэн Сяопин стремился доказать, что эта формула в популярной форме выражает мысль о «сочетании всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой в Китае» [Об итогах совещания..., с. 64], то есть вполне приемлемую для всех коммунистов. Однако советские идеологи уловили в ней другой смысл. Ссылаясь на статью Ли Да, а также на работы некоторых других авторов, прославлявших Мао, в частности, на статью кандидата в члены ЦК КПК Ван Жэньчжуна, в которой утверждается, что идеи китайского вождя являются «новым развитием марксизма-ленинизма в новый исторический период» и имеют «новое всеобщее значение для революции на Востоке и для мировой революции», они фактически обвинили китайских коллег в претензии на создание марксистского учения нового типа. По мнению советских идеологов, это неверное учение предлагалось Пекином для применения в мире в качестве альтернативы советскому марксизму, а из его автора Мао Цзэдуна там лепили нового классика марксизма, равного Ленину и Сталину как по глубине мысли, так и по роли (естественно, первой) в мировом коммунистическом движении. Все это отодвигало лидеров СССР на второй план, разрушая их монополию на трактовку марксистской истины. Таким образом, казалось бы, схоластический спор о терминах превращался в рычаг борьбы за влияние в мировом коммунистическом движении.

Авторы советского документа заключали: «Совершенно очевидно, что, выдвинув формулу «о китаизации марксизма», китайские товарищи имели в виду не применение основных, общих для всех стран марксистско-ленинских принципов к историческим и национальным особенностям Китая, а особый этап развития марксистско-ленинской теории, связанный с именем Мао Цзэдуна. Эта формула тянет назад, к временам «культы личности», когда считалось, что развитие марксистско-ленинской теории является монополией только «избранных» лидеров коммунистического движения» [Там же, с. 65].

Однако советские идеологи зря волновались по поводу данной конкретной формулировки. Впоследствии она длительное время не использовалась в китайской пропаганде. И причина здесь скорее всего в том, что будучи вынужденным в этот период отойти от управления экономикой и сосредоточиться на идеологии, Мао, очевидно, уже готовил меры по возвращению неограниченной власти и коренную смену курса, которые затем нашли воплощение в «культурной революции». В рамках этого нового курса опора на китайскую традиционную культуру ему была более не нужна. Напротив, он считал именно ее, прежде всего конфуцианство, причиной самовоспроизводства бюрократического класса «идущих по капиталистическому пути» партийцев, которые якобы и тормозят быстрейшее построение его коммунистической утопии.

В результате Мао вернулся к критике традиционной китайской культуры. Еще в 1958 г. он произнес знаменитые слова: «Наша страна — и бедная, и белая: бедные ничего не имеют, белые — это чистый лист бумаги, бедность — это хорошо для революции, на белом можно написать, что угодно: писать статьи, делать чертежи, на чистом листе хорошо писать статьи» [Мао, 1958]. Тогда это касалось буржуазной, капиталистической культуры и идеологии. Но, столкнувшись с фак-

тическим саботажем курса на ускоренное строительство социализма со стороны соратников в партии, Мао стал применять этот подход и к собственно китайской культуре. В его рамках «ценное наследие» от Конфуция до Сунь Ятсена становилось ненужным и даже вредным. Это привело к конфликту Мао с «последним конфуцианцем» Лян Шумином [Alitto, 1979], подключению критики Конфуция к компании по осуждению Линь Бяо, сносу культурных памятников «хунвэйбинами» и многому другому.

Неслучайно во время «культурной революции» обнаружилось, что сторонники формулы «китаизация марксизма» как раз были противниками курса на ускоренное построение коммунизма. Для них эта формула была составной частью идеи размеренных преобразований с опорой на лучшие достижения мировой, в том числе и китайской цивилизации, а прославляли они Мао как теоретика в рамках авторитарно-коммунистической традиции, когда популяризация своих идей ведется не в виде создания оппозиционной программы, а в форме «правильной» интерпретации идей вождя. Но данная интерпретация показала себя неверной, и большинство ее сторонников, в том числе упоминавшиеся нами ранее Лю Шаоци, Ли Да и Ван Жэньчжун, были репрессированы.

Лишь один раз, при обсуждении доклада Дэн Сяопина о результатах совещания коммунистических и рабочих партий в Москве, состоявшемся на 9-м пленуме ЦК 8-го созыва в январе 1961, Мао указал Лю Шаоци (на которого в своем письме ссылались советские коммунисты), что у него нет «патента» на термин «китаизация марксизма», и даже вспомнил, что сам говорил об этом на 6-м пленуме в 1938 г. [Ли Цзюньжу, с. 69]. Но речь здесь шла скорее о месте главного теоретика, а не о содержании концепции, суть которой Мао объяснил вполне приемлемо и с точки зрения советских марксистов как «соединение всеобщей истины марксизма с конкретной практикой китайской революции», то есть в том же ключе, что и Дэн Сяопин на самом совещании.

Возобновление интереса в Китае к концепции «китаизации марксизма» связано, во-первых, с выдвинутой в 1982 г. Дэн Сяопином формулой о построении социализма с китайской спецификой [Gu, 2015, p. 44—52], а, во-вторых, с общим усилением Китая, ростом его мирового влияния, которое потребовало создать некую новую идеологическую систему, объясняющую это его укрепившееся положение, в том числе и тот факт, почему именно китайский марксизм оказался способным это положение обеспечить, а советский привел СССР к краху. Как пишет китайский автор, иероглиф «化» (придающий китайскому термину «中国化» значение китаизации) обозначает в этой обстановке «китайскую специфику» и «черты эпохи» [Ibid].

Со времени выдвижения концепции «социализма с китайской спецификой» прошло более десятилетия, прежде чем формула «китаизированный марксизм» вернулась в официальный китайский идеологический дискурс. Ее обсуждение началось в экспертном сообществе, и лишь затем она была взята на вооружение руководителями страны. В 1994 г. в издательстве провинции Хэбэй вышла книга «Ход истории китаизации Маркса» историка КПК Ян Куйсуна [Yang, 1994]. В 1997 г. в издательстве Педагогического университета Северо-Восточного Китая появилось исследование «Мао Цзэдун и китаизация марксизма» известного спе-

циалиста по идеям вождя Чжэн Дэжуна. В 2000 г. уже в столице была опубликована небольшая брошюра Ян Куйсуна «Беседы по истории китаизации марксизма» [Yang, 2000].

И только с начала нынешнего века интерес к концепции стали проявлять лидеры страны. В июле 2001 г. в речи на собрании, посвященном 80-летию создания КПК, ее тогдашний руководитель Цзян Цзэминь назвал китаизированный марксизм, в котором воплотились основные принципы марксизма-ленинизма и который в то же время включил в себя выдающиеся идеи китайской нации и практический опыт китайских коммунистов, достижением идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина [Jiang Zemin zai qingzhu...]. Как видим, речь здесь вновь пошла не просто о соединении всеобщей истины марксизма с китайской практикой, но и, как у Мао Цзэдуна в 1938 г., с лучшими достижениями китайской традиции. А в принятом в сентябре того же года «Постановлении ЦК КПК об усилении и усовершенствовании стиля партийного строительства» говорилось о необходимости «непрерывно способствовать китаизации марксизма» [Zhonggong zhongyang guanю...]. В 2003 г. выдвинутая Цзян Цзэминем «теория трех представительств» была объявлена «новейшим достижением китаизации марксизма» [Zhongyang: Xuexi “san ge daibiao”...].

Преемник Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао уже неоднократно говорил о китаизации марксизма, в основном повторяя мысли предшественника о необходимости изучения идей двух основных китаизаторов: Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, а также теории «трех представительств» самого Цзяна [Zhengzhi ju jinxing..., Hu Jintao: Zai xin shiqi ..., Hu Jintao zai xuexi..., Hu Jintao: ba makesi...].

Получив официальное признание, формула «китаизация марксизма» стала активно обсуждаться китайскими экспертами. О ней начали публиковать десятки книг и статей. Однако на первых порах это обсуждение шло довольно осторожно. Так, например, в предисловии к вышедшему в 2013 г. сборнику «Исследования по “китаизации марксизма”» его редактор Ли Цзяньюн отмечал, что хотя в XXI в. в основном политическом и теоретическом дискурсе признание концепции «китаизация марксизма» значительно увеличилось и она стала вполне легитимной, тем не менее, она по-прежнему вызывает серьезные споры, и проблема ее оценки остается сложной. Автор признает: сегодня, как и ранее, раздаются голоса как сторонников, так и противников этой формулы, а наряду с одобрением в ее адрес слышны и насмешки. При этом, несмотря на широкое употребление, есть и те, кто подвергает ее легитимность сомнению. Кроме того, за пределами основного политического и теоретического дискурса существует множество немейнстримных мнений, согласно которым «китаизация марксизма» является данью прагматизму, конфуцианизацией, вульгаризацией, окрестыванием марксизма и т. п. Именно поэтому необходимы дальнейшие исследования истоков и эволюции данной концепции для установления ее истинного содержания [Xi Jinping: Buduan tuijin..., 2021].

Выдвижение следующим китайским лидером Си Цзиньпином на XX съезде КПК в ноябре 2022 г. развернутой концепции «китаизации марксизма», изложение которой заняло весь второй раздел письменного варианта доклада, должно развеять все эти сомнения [Полный текст доклада 20-му...]. Само по себе ис-

пользование высшим руководителем Китая формулы «китаизация марксизма» не было неожиданным. Си Цзиньпин использовал ее и ранее, еще до прихода на пост высшего руководителя партии и государства [Xi Jinping: tuijin..., 2011], а также позднее, например, в докладе на XIX съезде КПК в 2017 г. [Полный текст доклада...на 19-м съезде КПК]. Неожиданностью стала развернутость и концептуальная направленность раздела о «китаизации» доклада 2022 года.

До него Си Цзиньпин оценивал «китаизацию марксизма» в принципе в русле того, что ранее говорили Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао: подчеркивал роль идей Мао и теории Дэна как важнейших шагов на пути китаизации, а теорию «трех представительств» как новейший ее этап, связывал ее с построением социализма с китайской спецификой. В качестве единственной новеллы можно было выделить лишь упоминание в контексте китаизации марксизма цели великого возрождения китайской нации.

Все это получило отражение и на XX съезде, однако основной упор был сделан на соединение марксизма с китайской традицией. В докладе подчеркивается: «Для отстаивания и развития марксизма необходимо сочетать его с лучшими достижениями традиционной китайской культуры. Только вросши корнями в китайскую землю, в плодородную почву исторического и культурного наследия китайской нации, древо марксистской истины сможет пустить глубокие корни и распускать густые листья. Выдающаяся традиционная китайская культура — это богатая и глубокая культура, она корнями уходит в далекое прошлое и представляет собой квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации. Содержащиеся в ней идеи... являются важным воплощением взглядов китайского народа на Вселенную, Поднебесную, общество и мораль, которые были сформированы им в производственной деятельности и в жизни в течение длительного времени, и во многом они совпадают с ценностями и положениями научного социализма. Поэтому нам необходимо укреплять историческую уверенность и уверенность в собственной культуре, продолжать ставить древнее на службу современности, отбрасывать устаревшее и взращивать новое, гармонично сочетать квинтэссенцию марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры, с общими представлениями народных масс о ценностях, которых они подсознательно придерживаются в своей повседневной жизни, непрерывно придавать научной теории марксизма яркую китайскую специфику и постоянно укреплять историческую и массовую основу для китаизации и осовременивания марксизма, чтобы он прочно укоренился в Китае» [Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду...].

Это воспевание традиционной культуры, безусловно, неслучайно. Оно явилось выражением новой самоуверенности китайского руководства на фоне возросшей мощи Китая и его роли на международной арене, а также желания сформулировать идеологическое обоснование укрепившегося положения страны, противопоставляющего ее как миру Запада, так и советскому опыту. Развитие по пути, основанном на китаизированном марксизме, представлялось теперь более эффективным для применения к китайской реальности, чем эти два пути, и, возможно, даже и для мирового развития в целом. Таким образом, если Мао Цзэду ну опора на традиционную китайскую культуру понадобилась для закрепления

самостоятельности по отношению к сторонникам советской интерпретации марксизма внутри партии, то Си Цзиньпин использует ее для противопоставления своей модели развития Западу и СССР. Вероятно, для уравнивания этой отсылки к прошлому, Си заговорил на XX съезде также и об «осовременивании марксизма». С его легкой руки о задачах «китаизации» и «осовременивания» марксизма теперь в Китае обычно говорят одновременно.

Новая форма человеческой цивилизации

В этом плане интересно упоминание в разделе доклада на XX съезде, посвященном «китаизации марксизма», китайской цивилизации. Это непосредственно связывает формулу «китаизация марксизма» с другой концепцией, выдвинутой Си Цзиньпином незадолго до XX съезда, и повторенной им на съезде: концепцией «новой формы человеческой цивилизации». Ее создание в Китае лидер КПК объявил на съезде одним из требований китайской модернизации, над исполнением которых работают китайские коммунисты [Там же].

Выступая 7 февраля 2023 г. на церемонии открытия учебного семинара по изучению последовательного претворения в жизнь идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой и духа XX съезда КПК, в котором приняли участие новые члены и кандидаты в члены ЦК, а также кадры провинциального и министерского уровня, Си Цзиньпин так сформулировал эту концепцию: «модернизация китайского типа глубоко укоренена в прекрасной традиционной китайской культуре, она воплотила в себе сущность научного социализма, использовала и впитала все выдающиеся достижения человеческой цивилизации, представляет собой прогрессивное направление развития человеческой цивилизации. Она открыла новую перспективу модернизации, отличную от ее западной модели, и является совершенно новой формой человеческой цивилизации». Он также отметил, что «Модернизация китайского типа создала образец независимого продвижения по пути модернизации для широкого круга развивающихся государств, тем самым предоставив им совершенно новую возможность выбора» [Xi Jinping zai xuexi guanche...].

Концепция новой формы человеческой цивилизации была выдвинута на прошедшем в ноябре 2021 г. 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва. Сформулированная в краткой форме в принятом по итогам пленума коммюнике она звучит так: «Под руководством КПК китайский народ успешно открыл китайский путь модернизации, создал новую форму человеческой цивилизации, проложил развивающимся странам новые пути к модернизации» [Коммюнике 6-го пленума..., 2021]. В опубликованной через несколько дней «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» она изложена более развернуто: «В течение прошлого столетия КПК боролась как за счастье китайского народа и возрождение китайской нации, так и за прогресс человечества и великое единение мира, своей неустанной борьбой существенно изменила тенденцию мирового развития и мироустройство. Партия, ведя за собой народ, успешно сформировала китайскую модель модернизации, создала новую форму

человеческой цивилизации, открыла развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставила совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость» [Полный текст «Резолюции ЦК КПК...», 2021].

Таким образом, формирование новой цивилизации сама КПК считает одной из своих основных заслуг, причем не только перед китайским народом, но и перед всем миром, в особенности перед развивающимися странами, которым была продемонстрирована новая, более эффективная альтернатива ускоренной модернизации.

В чем значение появления этого цивилизационного подхода? По сути китайское руководство частично принимает теорию множественности цивилизаций, развивающихся различными путями, которая исторически возникла как критика европоцентристских моделей развития, возникших в рамках общей просвещенческой парадигмы.

Сам термин «цивилизация» довольно молод, он появился в европейских языках лишь во второй половине XVIII века для обозначения существовавшего еще со времен Древней Греции понятия о культурном и образованном обществе или народе, где господствуют «смягченные нравы», в отличие от народа варварского, дикого и некультурного [Велижев, 2019, с. 26—35]. Возникшие в эпоху Просвещения идеи социального прогресса поставили уровень цивилизации исторически выше, чем уровень дикости, цивилизованность стала считаться более высокой ступенью общественного развития.

В этом плане марксизм был довольно типичной просвещенческой теорией, хотя и, пожалуй, одной из самых разработанных и убедительных. Его основатели были просвещенческими европоцентристами. Они верили в принципиальное единство мира и в то, что все общества проходят одинаковые стадии развития, хотя и в разное историческое время, и в отдельных случаях, возможно, с перескакиванием через некоторые этапы (такие мысли в конце жизни возникали у К. Маркса, например, по поводу России) [Маркс, Энгельс, 1964, с. 137; 1961, с. 305].

Теория цивилизации как некоего комплекса духовно-культурных черт, характерных для разных народов и культурных центров, которые могут отличаться друг от друга и не обязательно представлять некую иерархию развития, то есть не находиться на более высоком или низком его этапах, а эволюционировать в разных направлениях, возникла в XIX веке на волне подъема романтического национализма и консерватизма, пытавшихся доказать ценность и уникальность исторического опыта каждого крупного народа. Если традиционно «цивизованность» противостояла «варварству», то теперь одна цивилизация стала противостоять другой.

Не случайно труд одного из основателей этой теории Н.Я. Данилевского, впервые выделившего десять отдельных «культурно-исторических» типов, или цивилизаций, называется «Россия и Европа» и в значительной степени посвящен критике европейской цивилизации в ее противопоставлении некоему славянскому типу, который еще только должен появиться [Данилевский, 1888]. Единое же человечество для него — пустая абстракция. Эта теория развивалась в

работах таких авторов, как О.Шпенглер, А. Тойнби, и в недавнее время в довольно упрощенном виде С. Хантингтоном [Шпенглер, 1993; Тойнби, 2001; Хантингтон, 2003].

В самом Китае тоже существовали сторонники теории цивилизаций, которые особенно распространились в первой половине XX века. Особую известность тогда получили труды крупного философа и общественного деятеля Лян Шумина, согласно учению которого три мировые цивилизации — европейская, китайская и индийская представляют собой примеры развития трех основных групп потребностей человека — материальных, социальных и духовных [Liang Shuming, 1987]. После прихода к власти КПК подобные теории подверглись критике с марксистских позиций, Лян Шумина осудил лично Мао Цзэдун и философ надолго попал в опалу именно потому, что не признавал теории марксизма, в частности идеи классовой борьбы [Лукин, 1988; 2015, с. 211].

Таким образом, принимая теорию различия цивилизаций, китайские власти фактически берут на вооружение традицию, идущую от Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера, Лян Шумина и А. Тойнби. При этом они не отказываются вовсе от К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, веривших в единую человеческую цивилизацию и прямую линию прогресса, общей целью которого является построение идеального и унифицированного общества — коммунизма на всей земле. Отдельные марксистские, или, по крайней мере, просвещенческие черты в китайском подходе сохраняются. Из документов пленума можно сделать вывод о том, что в мире существуют не только различные типы цивилизаций, но и некая единая «человеческая цивилизация», в развитие которой «китайская нация как древняя и великая нация мира» «внесла немеркнущий вклад», создав «блестящую цивилизацию с более чем 5-тысячелетней историей». Больше того, иногда термин «цивилизация» употребляется и в изначальном смысле «уровня развития». Например, в резолюции в заслугу компартии ставится то, что она «заимствовала все созданные человечеством лучшие достижения цивилизации» [Полный текст «Резолюции ЦК КПК...», 2021].

По официальной теории, блестящая традиционная китайская цивилизация в XIX веке «покрылась пылью» из-за вторжения западных держав и феодального правления. Заслуга же КПК состоит в ее возрождении, продолжении ее традиций и создании на ее основе некоей «новой человеческой цивилизации», цивилизации нового типа. Этот тип, согласно китайской схеме, является одной из нескольких или даже многих цивилизаций, составляющих сегодня общую цивилизацию человечества.

Таким образом, мы имеем дело с неким синтезом двух подходов — просвещенческо-прогрессистского, постулирующего единство мировой цивилизации, и плюралистического. Согласно новой китайской схеме, различные цивилизации развиваются по-разному, каждая своим путем, но в рамках единой общемировой цивилизации, в целом двигающейся по пути всеобщего прогресса. Такая общечеловеческая цивилизация не отрицается, но новая форма человеческой цивилизации, созданная в Китае, с одной стороны, воплощает все лучшее в ней, а с другой — вносит новый и еще больший вклад в ее прогрессивное развитие, в общемировой мирный прогресс [Xinhua she pinglun yuan..., 2023].

Такой синтез не является уникальным. Он встречается и у многих сторонников цивилизационного плюрализма, например, у Н.Я. Данилевского, который признает существование «общечеловеческого», а в отношении Китая соглашается, что прогресс там, хотя и был в прошлом, «давно прекратился» и «что даже многие прекрасные черты китайской гражданственности (как, например, влияние, предоставляемое науке и знанию) обратились в пустой формализм, что дух жизни отлетел от Китая, что он замирает под тяжестью прожитых им веков» [Данилевский, с. 75, 128—129]. То же касается и Лян Шумина, который выстраивает западный, китайский и индийский типы культуры в иерархическую и временную последовательность [Liang Shuming, 1987]. Тойнби также не противопоставляет сосуществование различных цивилизаций и единство человечества на более высоком уровне.

Тем не менее, идея об уникальности китайской цивилизации в современных построениях китайских коммунистов очевидна. Прежде всего, она, вполне в традиции Н.Я.Данилевского и его последователей, описывается как комплексная и включает в себя многочисленные аспекты. Об этом говорил сам китайский лидер Си Цзиньпин, отметивший в июле 2021 года в речи, посвященной 100-летию КПК, что новый тип человеческой цивилизации был создан в Китае как результат строительства социализма с китайской спецификой и скоординированного продвижения материальной цивилизации, политической цивилизации, духовной цивилизации, социальной цивилизации и экологической цивилизации [Xi Jinping: Zai qingzhu zhongguo..., 2021].

Сразу после упоминания нового типа человеческой цивилизации лидером страны китайские обществоведы начали разрабатывать его идеи. Один из них пояснил: «Материальная цивилизация определяет отношения человека с вещами, реализацию цели совместного использования материальных достижений всем народом на основе значительного увеличения суммы производительных сил». Политическая цивилизация определяет отношения между партией и народом, заключающиеся в поддержании руководящей роли КПК, положения народа как хозяина, органического единства, основанного на управлении при помощи закона, «самого широкого представительства коренных народных интересов». Духовная цивилизация определяет отношения человека с самим собой. Необходимо строго руководствоваться патриотическим чувством, выраженным в высказывании «каждый несет ответственность за процветание или упадок Поднебесной», соблюдать правило порядочности, согласно которому слова не должны расходиться с делами, правило доброжелательности — «не делай другим того, чего не желаешь себе», дух терпимости, выраженный в принципе «гармония при сохранении различий» и другие ценностные требования. Социальная цивилизация определяет отношения человека с другими людьми, делает акцент на сосуществовании в мире и гармонии, обеспечении и повышении уровня народного благосостояния, продвижении принципа социальной справедливости. Экологическая цивилизация определяет отношения человека с природой, поддержание и совершенствование системы и режима экологической цивилизации, создание условий для гармоничного сосуществования человека с природой. В целом новый путь китайской модернизации — путь не однолинейный, это

путь комплексного развития цивилизации. Он предлагает китайский проект государствам и нациям мира, стремящимся найти лучшую общественную систему» [Zeng Nan, 2021].

Отличительные черты новой китайской цивилизации, так же как и в других цивилизационных теориях, определяются в их противопоставлении другим цивилизациям. Другой китайский теоретик заключает: «Новый тип человеческой цивилизации — это новейшее творение китайского народа, созданное под руководством коммунистической партии, ведомой марксистским учением, и рожденное на основе твердого следования социализму с китайской спецификой и его развития, преемственности и развития китайской культуры, заимствования и усвоения достижений человеческой цивилизации. Она отличается как от открытого порокам западного капиталистического типа цивилизации, так и от социалистического типа, основанного на советской модели. Она соответствует требованиям всеобщих законов мировой цивилизации и выходит за рамки усвоения западной капиталистической цивилизации. Она преодолела многочисленные изъяны капиталистической модернизации и освободилась от порока капиталистического отчуждения, разрушила монополию Запада на так называемые универсальные ценности. Этот тип цивилизации продолжает лучшие традиции китайской цивилизации на основе усвоения передовых достижений человеческой цивилизации и обладает большой жизненной силой, он обогатил знания человечества о законах цивилизационного развития и представляет огромную ценность для великого возрождения китайской нации и будущего развития мировой цивилизации» [Hong, 2021].

В теоретическом плане можно заметить, что принятие китайскими коммунистами цивилизационной теории знаменует собой новый этап индигенизации марксизма на китайской почве, причем китаизация идет уже не по пути прямого смешения марксизма с традиционной китайской мыслью, а скорее с китайской мыслью первой половины XX века, которая уже тогда в значительной степени впитала в себя распространенные в то время западные теории. Это смешение можно видеть в приведенной выше формулировке резолюции пленума. Термин «великое единение» (大同) взят здесь из традиционной китайской философии, где он означал идеальное общество, однако лишь на рубеже XIX и XX веков философ и реформатор Кан Ювэй перенес его из прошлого в будущее [Тихвинский, 1980], и в этом значении он стал употребляться китайскими мыслителями и политиками, в том числе и, например, Чан Кайши [Ларин, Лукин, 2023, с. 334—337]. Понятие «модернизации» перенесено из современной западной социологии и политологии. И лишь сентенции о партии и народе можно каким-то образом отнести к марксизму в его ленинской интерпретации.

Если закрыть глаза на различия в терминологии, обнаружится: то, что излагают сегодня идеологи КПК, мало чем отличается от теории того же Лян Шумина, который, кстати, в конце жизни прямо стал отождествлять китайскую социальную цивилизационную модель с социализмом. Если китайская культура обогатится элементами материальной культуры Запада, которых ей недостает, «будущее мира будет характеризоваться возрождением китайской культуры, т. е. внимание с внешних объектов переключится на взаимоотношения между

людьми, что и будет означать социалистическое или даже вступление в коммунистическое общество», — говорил он в 1986 г. [Liang Shuming, P. 2]¹. Разница лишь в том, что Лян, в отличие от Си Цзиньпина, все же считал, что наиболее высокая цивилизация должна быть построена на индийских духовных принципах.

Государство-цивилизация

Обращает на себя внимание и еще одна набирающая популярность в Китае концепция, выраженная в термине «цивилизационное государство», или «государство-цивилизация» (civilizational state, или civilization state). Эта формула была выдвинута европейскими и американскими международниками для объяснения того, почему некоторые крупные государства в своей внешней политике не хотят подчиняться западным правилам игры в рамках так называемого либерального международного порядка, основанного на правилах. В этом плане «государства-цивилизации» обычно противопоставляются «национальным государствам».

При этом само определение «государства-цивилизации» в научной литературе еще не устоялось. Так, А. Пабст пишет, что модель цивилизационного государства, к которым он относит прежде всего Россию и Китай, «основана на утверждении существования уникальных культурных, этнических и семейных отношений, которыми охвачены сообщества как внутри страны, так и за рубежом». При этом он выражает сомнение в том, что «идея цивилизационного государства является объективно верной и имеет большую легитимность, чем модель национального государства» [Pabst, p. 37]. Другой автор исследования о цивилизационных государствах К. Кокер вообще называет само понятие «цивилизация» «подозрительной категорией» [Coker, 2019].

Новейшее понятие «государство-цивилизация» унаследовало оба вида противопоставления, которые исторически характеризовали само понятие «цивилизации»: западное противопоставление незападного «варварства» (единственной) цивилизации как таковой и попытку незападных государств утвердить свою цивилизованность в противопоставлении с Западом. Как отмечалось выше, она первоначально использовалась западными политологами, однако позднее приобрела широкую популярность и в крупных незападных странах, недовольных доминированием Запада в продвигаемой им международной системе и борющихся за большую автономию в ней: в Китае, России, Индии, Турции и некоторых других. Для достижения этой цели элиты в этих странах стали использовать ее с целью доказать их фундаментальную уникальность, часто ее преувеличивая.

Это особенно заметно в Китае, где концепцию «государства-цивилизации» с легкой руки некоторых дружественно настроенных западных экспертов стали поддерживать многие известные ученые-международники. Совместно они создали теорию, согласно которой Китай в современном мире является единственным чистым примером государства-цивилизации.

¹ См. также: Лукин А.В. Дискуссия о роли традиционной культуры в КНР (1980-е годы) // Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 201; Старостина А.Б. Философия истории Лян Шумина. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 150.

В 2009 г. британский журналист, бывший редактор коммунистического журнала «Марксизм тудэй» М. Жак выпустил книгу с характерным названием «Когда Китай будет править миром», в которой утверждал, что возвышение Китая в будущем приведет не к сближению его с Западом, а к сохранению и усилению уникальных черт китайской цивилизации, что подорвет западное доминирование и выльется в китаизацию мира [Jacques, When China..., 2009]. В статье в «Лос-Анджелес таймс» он концентрированно выразил свою основную мысль следующим образом: «Существует много цивилизаций, западная цивилизация — один из примеров, но Китай — единственное «государство-цивилизация». Это определяется чрезвычайно долгой историей, а также его огромными размерами и разнообразием с географической и демографической точки зрения... Для китайского государства характерны совершенно отличные от западных отношения с обществом. Оно пользуется гораздо большим естественным авторитетом, легитимностью и уважением, даже несмотря на то, что за него никто не голосует. Причина в том, что китайцы видят в государстве защитника, хранителя и воплощение своей цивилизации. Задача государства — защищать ее единство. Легитимность государства, таким образом, уходит корнями глубоко в китайскую историю. Это принципиально отлично от того, как смотрят на государство в западных обществах» [Jacques, Understanding China..., 2009].

Естественно, эти идеи китайской уникальности и ведущей мировой роли китайского «государства-цивилизации», к тому же легитимирующие авторитаризм политической системы страны, получили значительную популярность как в самом Китае, так и среди экспертов — этнических китайцев в других государствах Азии. Одним из их ведущих популяризаторов стал Институт Китая Фуданьского университета, который постоянно проводит различные научные мероприятия, посвященные тематике «государств-цивилизаций». Его директор Чжан Вэйвэй в книге «Китайская волна: подъем цивилизационного государства», прямо ссылаясь на М. Жака, писал: «Китай действительно является единственной страной в мире, соединившей самую длительную в мире непрерывную цивилизацию с огромным современным государством» [Zhang, 2012, p. 2].

Доказывая, что лишь Китай сегодня можно назвать «цивилизационным государством», Чжан Вэйвэй отмечает, что такими могли бы стать Древний Египет, Месопотамия, древнеиндийские государства, античная Греция или классический Рим, если бы они дожили до сегодняшнего дня и стали единственными современными государствами. То же могло произойти и многочисленными исламским политическими образованиями, если бы они смогли сохранить государственное единство. Но этого не случилось. Он приводит следующие черты цивилизационного государства: «Цивилизационное государство имеет чрезвычайно сильную историческую и культурную традицию. Ему сложно имитировать другие модели, будь то западные или иные, или следовать им. Ему присуща собственная внутренняя логика эволюции и развития. В будущем оно неизбежно будет встречаться с различными вызовами, но его возвышение неотвратимо и необратимо. Цивилизационное государство обладает мощным потенциалом использования сильных сторон других наций, сохраняя при этом собственную самоидентификацию. Как эндогенная цивилизация, способная генерировать собственные стан-

дарты и ценности, она вносит уникальный вклад в мировые цивилизации. Цивилизационное государство может существовать и эволюционировать независимо от одобрения или признания других. Его политическая и экономические модели отличаются от других многими аспектами» [Ibid., p. 2—3].

Приводимые сторонниками концепции «государства-цивилизации» аргументы относительно особой уникальности Китая, описание его истории как абсолютно непрерывной и сохраняющей основные черты древности, по меньшей мере, преувеличены и часто не выдерживают критики. Тем не менее, весьма вероятно, что в нынешних обстоятельствах идея «государства-цивилизации» окажется весьма привлекательной для официальной китайской идеологии, так как она, так же, как и концепции «китаизации марксизма» и «новой формы человеческой цивилизации», подчеркивает «китайскую специфику» в развитии современного китайского общества и может быть использована для основания успешности китайской модели развития как отличной от западной и независимой от Запада и других центров силы внешней политики Пекина.

Китаизация или прагматизация?

В данной работе не затрагивались проблемы адекватности описания современного Китая в терминах «китаизации марксизма», «нового типа человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации», то есть не ставились вопросы о том, насколько марксизм в Китае в реальности был китаизирован и чем он отличается от марксизма некитаизированного, скажем, советского типа, действительно ли там создана цивилизация нового типа, является ли он «государством-цивилизацией». Все эти вопросы требуют отдельного и гораздо более глубокого изучения.

Если говорить о китаизации марксизма, то на эту тему много писали еще в 1960—70-е годы советские, а позднее и российские исследователи в рамках общей линии на критику маоцзэдуновского руководства. Уже тогда отмечалось, что Мао Цзэдун начал компанию по китаизации в период пребывания в Яньани в политических целях для борьбы с прокоминтерновской группой Ван Мина и консолидации собственной власти. Подробно описывались и отдельные аспекты, отличавшие китаизированный марксизм от советского: упор на крестьянство как на основную движущую силу революции, подчеркивание значения военных действий (лозунг «винтовка рождает власть»), идеи об ускоренном достижении коммунизма минуя теоретически необходимые этапы, пренебрежение образованием и культурой. Было обнаружено и сходство этой программы с более ранними левацкими интерпретациями марксизма [Бурлацкий, 1979; Смирнов, 2005. с. 16—56; Панцов, 2012, с. 462—494].

Основной причиной китаизации считалось негативное влияние отсталости китайского общества. Так, Д.А.Смирнов отмечал: «Преобладание в основном традиционной структуры китайского общества при слабом развитии элементов новых социально-экономических отношений обусловило сохранение в различных слоях общества устойчивой приверженности традиционной китайской идео-

логии и социально-политической традиции, оказавших большое влияние и на становление общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна и в конечном счете на теорию и практику возглавляемой им компартии в ходе революции и строительства социализма в Китае» [Смирнов, с. 17]. По его мнению, Мао Цзэдун «выводил особенности развития китайской революции за рамки признанной в международном коммунистическом движении системы общих закономерностей исторического развития, основанных на практическом опыте России» [Там же, с. 44]. При этом «речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революцией в колониальных и зависимых странах» [Там же, с. 55].

В более позднее время, уже после начала реформ Дэн Сяопина о «китаизированный марксизм» в СССР критиковали как об идейно-политическую платформу уже не «левацкую», а «правонационалистическую», ведущую к «сдаче завоеванных социализмом позиций», суть которой, как и прежде, составляют «претензии на «исключительность» Китая, «особый путь» в революции и социалистическом строительстве, категорическое отрицание общих закономерностей, значения опыта КПСС и других братских партий» [Борисов, 1982, с. 6—18]. В то же время советские исследователи закрывали глаза на то, что многие отличия программы Мао, особенно в 1950-е годы, как раз соответствовали советам советских коммунистов и самого И.В. Сталина и были основаны на марксистском понимании отсталости китайского общества, его неподготовленности к немедленному переходу к коммунизму [Ледовский, 1999, с. 56—57, 76; Меликсетов, 1996, с. 82—95].

Сегодня представляется, что серьезное изучение механизмов и результатов китаизации марксизма в Китае могло бы вестись в рамках теории индигенизации, как ее частный случай. Это понятие, возникшее в середине XX века в протестантской христианской среде, впоследствии стало означать эволюцию какой-либо идеологической, религиозной, политической или экономической модели в процессе ее адаптации к местным традициям, например, христианства в Африке, буддизма в Китае и Японии или марксизма в России [Лукин, Пузанова, 2021, с. 12—22]. Однако для реализации данного подхода необходимо более подробное знакомство с другими случаями индигенизации и более детальный анализ конкретного китайского кейса.

Что касается проблем цивилизации, то первоначально необходимо договориться о терминах и методах анализа: что именно считать цивилизацией и как измерять и оценивать уровень ее преемственности и новизны. Конечно, Китай — уникальное государство. Но все государства по-своему уникальны. Является ли китайская, или, если точнее, восточноазиатская цивилизация, в которой доминирующей была китайская культура (так как китайское государство никогда не охватывало всего восточноазиатского цивилизационного ареала), уникально уникальной из-за ее якобы непрерывной традиции? Просто из-за размеров ее необходимо сопоставлять с другими цивилизациями сравнимого масштаба, например, с европейской или индийской. И тут, если смотреть на вещи объективно, оказывается, что ее ареал, так же, как и ареалы всех других крупных мировых ци-

визации, не охватывается и никогда не охватывался одним государственным образованием. Кроме того, она часто подвергалась внешним завоеваниям и периодам распада, а нынешний Китай отличается от чжоуского или ханьского не меньше, чем современная Греция от древней. Что же касается того, что он якобы в большей степени, чем, например, Европа или Индия, сохранил свою сущность, то не совсем понятно, что является этой сущностью и как ее измерять [Лукин, 2015, с. 73—100].

Важно, что оба значения термина «цивилизация» возникли из противопоставления, будь то «нецивилизированному» миру или другим цивилизациям. В первом значении культурный и, позднее, цивилизационный аргумент часто использовался сильными государственными образованиями или союзами для оправдания своего особого статуса, а иногда и права доминировать над остальными. Наиболее очевидный пример — западная цивилизация. Содержание понятий «Европа», а позднее «Запад» или «западная цивилизация», и понимание того, что именно она несет нецивилизированным варварам, со временем менялось от греческих и римских законов в древности до истинной христианской веры в Средние века, социального и научного прогресса в эпоху Просвещения и до сегодняшних «демократии», «рыночной экономики» и «верховенства закона». В то же время, само убеждение в превосходстве западных ценностей и образа жизни и их универсальности осталось неизменным с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Но Европа или Запад не были единственным центром мирового развития, провозгласившим свое превосходство над другими. Как писал еще А. Тойнби, однородность, которую отдельные цивилизации «демонстрируют в сфере культурного развития и социальной структуры, распространяется и на их историческое мировоззрение. Каждое из этих обществ было убеждено в том, что оно единственное цивилизованное общество в мире, а остальное человечество — варвары, неприкасаемые или неверные» [Тойнби, 2011, с. 74—75]. Китай с его дихотомией «Китай—варвары» (华夷之辨), разделявшей мир на две части: центральную, населенную цивилизованными китайцами, понимавшими великую «Культуру» (文), и периферийные варварские территории, — другой яркий пример такой убежденности. Эта теория стала идеологической основой китаецентричной даннической системы отношений, в том или ином виде существовавшей в Восточной Азии тысячи лет до самого краха китайской империи в 1911 г. [Fairbank, 1968].

В то же время цивилизационный аргумент также использовался некоторыми странами и обществами для того, чтобы защитить себя от влияния и доминирования таких мощных цивилизационных центров. Утверждая принадлежность к иной цивилизации, они отвергали претензии утвердившегося лидера на универсализм его культуры и утверждали, что их собственная культура или цивилизация является отдельной и уникальной. В этом смысле культурный или цивилизационный аргумент начиная с XIX в. часто использовался для создания не альтернативы национальному государству, но как раз новой нации под лозунгами этнического национализма. Этот аргумент брали на вооружение самые различные силы и группы: от немецких романтиков, итальянских, греческих и польских революционеров, боровшихся за объединение новых наций или их отделе-

ние от империй, до российского императора Николая I, пытавшегося утвердить свою империю как зону консервативной стабильности, отличную от подверженной постоянным революциям и восстаниям Европы.

По поводу судьбы традиций китайской империи в коммунистическом Китае существуют самые различные мнения, от того, что они полностью погибли [Levinson, 1965, p. 162—163], хотя, возможно, и способны сыграть некоторую роль в рамках нового культурного синтеза [Tu Wei-ming, 2012, p. 1—22], до того, что они в новой форме фактически уже возродились в коммунистическом Китае [Pye, 1992, p. 15—16].

Как бы то ни было, умерла ли китайско-конфуцианская традиция полностью или она способна возродиться в той или иной форме и еще сыграть свою роль в рамках синтеза с глобальными трендами, основанными на западных представлениях, последние уже коренным образом изменили китайское общество и его сознание. Китайское государство, в частности, представляет собой вполне современное национальное государство, а его стремление, например, использовать свою диаспору или популяризировать свою культуру за рубежом несколько не отличается от подобных усилий Германии, Франции, Израиля или Казахстана. Поэтому, известное высказывание Л.Пая должно быть видоизменено: Китай — не «цивилизация, притворяющаяся государством» [Ibid, p. 235], а современное государство, в силу идеологических и политических причин «притворяющееся» цивилизацией.

Это можно видеть на примере использования формулировок из классических китайских исторических и философских трактатов в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, которые, по мнению его авторов, представляют «квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации». В подборе десяти фраз, превратившихся в сегодняшнем языке в пословицы, трудно найти какую-либо систему. Большая их часть (восемь из десяти) восходит к конфуцианским канонам. Три взяты из «И Цина» («Книги перемен», источнику, гораздо более древнему, но включенному позднее в конфуцианское Пятикнижие): 革故鼎新 (Изменять устаревшее и утверждать новое); 自强不息 (Неустанно прилагать усилия для самоусиления); 厚德载物 (Заботится обо всех вещах с помощью морали). Два — из «Ли цзи» («Книга ритуалов»): (天下为公) — «Поднебесная является общественным достоянием»; 讲信修睦 (Доверять и поддерживать дружеские отношения). Еще два — из «Лунь юя» («Беседы и суждения» Конфуция): 民为邦本 («Народ — основа государства»); 为政以德 («Управлять посредством морали»). Еще один — из «Шан шу» («Книга истории, или «Книга документов»): 任人唯贤 (Назначать на должности только достойных людей).

Еще одна фраза взята из историко-литературного памятника периода «Весны и осени» (VIII—V вв. до н.э.) «Цзо чжуань» (Комментарий Цзо), который к конфуцианству имеет лишь опосредованное отношение¹: 亲仁善邻 (Проявлять доброе

¹ Цзо-чжуань — подробный комментарий к краткой хронике «Чуньцю», которая, хотя и вошла в конфуцианское Пятикнижие, но то, что ее автором был Конфуций, точно не установлено. Авторство «Цзо чжуань» традиционно приписывается Цзо Цюмину, жившему в царстве Лу в одно время с Конфуцием.

отношение к соседям). И, наконец, десятая фраза относится к классическому даосскому трактату «Чжуан цзы»: 天人合一 (Единство неба (природы) и человека).

Почему именно эти, а не другие фразы представляют quintэссенцию китайской мудрости, в документе не разъясняется. Между тем в огромном объеме древнекитайской философской и художественной литературы, естественно, можно обнаружить и множество других формул с совершенно иным и даже противоположным смыслом. Избранный подход можно сравнить с попыткой привести несколько русских пословиц, пусть взятых из каких-то средневековых текстов (например, «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», «Не в силе Бог, а в правде», «Незванный гость хуже татарина»), и заявить, что именно они представляют quintэссенцию русской мудрости.

Какую-либо последовательность в тематике данных высказываний также обнаружить сложно. Они относятся к самым разным сферам: отношению человека с государством, с обществом, с природой, с соседями, к общественному устройству в целом, отношениям между людьми и т. д.

В этом смысле представляется, что такое использование древних высказываний не является свидетельством китаизации марксизма в смысле планомерного и систематического использования культурной традиции и ее соединения с истинами учения К. Маркса. Скорее оно похоже на упоминавшийся выше прагматизм, в смысле прагматического использования отдельных вырванных из контекста древних высказываний с целью легитимации в глазах населения конкретных элементов политического курса нынешнего руководства страны.

В этом, конечно, особой уникальности подхода не просматривается. Но даже если согласиться с тем, что китайская цивилизация более уникальна, чем другие, все равно будет довольно трудно доказать, что именно эта уникальность определяет ее внешнеполитическое поведение и подход к так называемому либеральному миропорядку. Территория современной КНР, конечно, довольно велика, но она, как уже отмечалось, не охватывает весь так называемый Китайский мир (the Sinic world). К нему обычно относят также корейские государства, Японию, Вьетнам, Сингапур, и все они проводят совершенно иной курс в отношении Запада. Некоторые из них фактически стали частью западного миропорядка, другие взаимодействуют с ним на совершенно отличной от Китая основе. Даже Тайвань, являющийся частью Китая юридически, этнически и культурно, проводит в отношении Запада совершенно другую политику.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в других цивилизациях. Так, согласно С. Хантингтону, Россия, Украина, Молдова и Грузия, все относятся к одной православной христианской цивилизации [Хантингтон, 2003], но многие из них враждебны друг к другу, в то время как Россия и Китай близки к формированию союза. Этот и подобные примеры свидетельствуют о том, что цивилизационные ценности являются только одним из многих, и, очевидно, не самым важным фактором, определяющим внешнюю политику. Геополитика, баланс сил, интересы безопасности и экономики, а также многое другое играет более важную роль. Поэтому для дальнейшего использования концепции «цивилизационного государства» необходимо гораздо более глубоко изучить влияние цивилизационных цен-

ностей на внешнюю политику, а также то, что конкретно означает этот термин для политиков и экспертов.

Но все это — задачи на будущее. В настоящем исследовании лишь обращается внимание на то, что рассматриваемые новые китайские концепции и формулы и их активное использование внутри страны свидетельствуют о новой ситуации, возникшей в Китае. Используя марксистскую терминологию, можно сказать, что они — часть идеологической надстройки над новым китайским базисом, достигшем значительных успехов в развитии экономики и общегосударственного потенциала.

Становление новой цивилизационной идеологии основано на росте гордости и самоуверенности китайского руководства на фоне грандиозных экономических успехов страны и знаменует новый этап развития китайского общества и государства. Но в этом нет ничего уникального. Не случайно во многих странах — в Германии, России, США (например, теория пограничного духа Ф.Тернера) [Тернер, 2009], Японии, странах Африки — подобные идеологии возникали тогда, когда рост национализма приводил к необходимости противопоставления собственных традиций и культуры другим, доминировавшим ранее. В сегодняшнем Китае это новый шаг к отходу от курса на внешнеполитическую скромность Дэн Сяопина. Китайское руководство говорит миру (а точнее, само себе), что Китаю больше почти нечему учиться у других, наоборот, кое-чему другим стоит поучиться у Китая. Этим, собственно, и объясняется новая волна прагматического использования традиционной культуры, очередное поднятие ее на идеологический щит.

Конечно, Китай, в отличие от США или СССР, пока не навязывает свою политическую или экономическую модель другим. Во время беседы с Дж.Байденом 16 ноября 2021 г. Си Цзиньпин прямо заявил: «Китай не намерен распространять свой путь на весь мир, наоборот, мы всегда поощряли другие страны на поиски пути развития, отвечающего национальным условиям своей страны» [Xi Jinping tong meigu..., 2021]. Однако сама идея о том, что новый тип китайской цивилизации более совершенен, чем другие, превзошел все остальные по всем параметрам, оставляет место для желания популяризировать его и за рубежом, по крайней мере, путем усиленной пропаганды.

О возможности такого развития событий говорит уже общепринятая в Китае идея о том, что Китай показал миру новый путь модернизации, отличный от западного. Тем самым, используя термин западной политологии, китайская официальная пропаганда пытается подорвать самую основу выраженной в западной теории модернизации идеологию США и их союзников, согласно которой, с одной стороны, благосостояния можно добиться, только приняв экономическую модель Запада, а с другой, экономическое развитие, создавая средний класс, неизбежно ведет к демократизации и принятию западной политической модели.

Заявку на успешную альтернативную модернизацию исторически делали разные страны, однако ни одна пока не добилась успеха. Особенно показателен и важен для Китая в этом плане крах социалистического СССР. Именно поэтому в Китае указывают, что китайская модель преодолела не только западные, но и советские ошибки. Конечно, сторонники теории модернизации могут сказать,

что время демократизации в Китае еще не пришло. Но в Китае, совершенно очевидно, так не считают. Там полагают, что нашли, наконец, иной путь, который может привлечь и других.

На практике признание собственной цивилизации наиболее совершенной напоминает не столько советскую идею «преимуществ социализма» (СССР никогда не претендовал на роль особой цивилизации), сколько классическую китаецентричную модель миропорядка, когда мир делился на культурную китайскую часть (华) и варварскую (夷), причем задачей китайского императора было не завоевать варваров, а убедить их в превосходстве своей «блестящей» цивилизации. Методы убеждения были разными, от торговых и других привилегий до военной поддержки прокитайских сил на варварских территориях. Это приводило к тому, что очень часто соседние государства и племена попадали в вассальную зависимость от Китая даже без прямого завоевания и начинали приносить дань императору Поднебесной. При этом в Китае искренне считали, что действуют варварам во благо. Сегодняшний Китай активно вводит экономические санкции против соседних стран (Монголии, Южной Кореи, Австралии и др.), когда его советы относительно того, как надо воспринимать китайскую политику, там не принимают. Китайские дипломаты по всему миру резко, иногда в грубой форме, критикуют тех, кто с их точки зрения неправильно интерпретирует гуманный и справедливый китайский подход к их странам. Иногда это приводит к изменению позиции этих стран и даже извинениям. И в Китае искренне не понимают, почему такие действия, которые, как считают в Пекине, направлены на благо этих стран, вызывают там раздражение.

В связи с этим хотелось бы напомнить слова автора наиболее развернутой теории цивилизаций А. Тойнби, который много критиковал западную теорию исключительности: «Цивилизация, как мы ее понимаем, — это движение, а не состояние, странствие, а не убежище. Ни одна из известных нам цивилизаций не достигла своей конечной цели. Никогда на этой земле не существовало Сообщества Святых. В самом цивилизованном обществе, в самые цивилизованные его переходы подавляющее большинство его членов оставались очень близки к примитивному уровню человеческого существования. И ни одному обществу не удавалось удержаться на том гребне духовного развития, которого ему удавалось достичь» [Тойнби, с. 60]. Кроме того, большая часть известных цивилизаций на определенном этапе исчезали, уступая место другим.

Библиографический список

- Старостина А.Б. Философия истории Лян Шумина. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 150.
- Лукин А.В. Дискуссия о роли традиционной культуры в КНР (1980-е годы) // Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С.201
- Борисов О. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах: К дискуссии в КНР о Мао Цзэдуне. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1982. С. 6—18.
- Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. Гл. «Китаизация» марксизма.

Велижев М. Цивилизация, или Война миров. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 26—35.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888.

Коммюнике 6-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Синьхуа. 11.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (дата обращения: 12.01.2023).

Косолапов Р.И. Маркс современен всегда // Коммунист. 1983. № 7. С. 19—43.

Ларин А.Г., Лукин А.В. Жизнь Цзян Цзинго в СССР и становление его мировоззрения // Общество и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая Института востоковедения РАН. 2023. Т. 52. С. 334—337.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937—1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. С. 56—57, 76.

Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Изд-во политической литературы, 1981. С. 55.

Ли, Цзюньжу. Об основных вопросах китаизации марксизма // Свободная мысль. 2017. № 4. С. 69.

Лукин А.В. О некоторых проблемах сравнительных исследований политических систем КНР и СССР // Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 73—100.

Лукин А.В., Пузанова О.В. «И в Японии жатва многа...» Эволюция мировоззрения святителя Николая Японского. М.: Весь мир, 2021. С. 12—22.

Лукин А.В. О некоторых аспектах эволюции мировоззрения Лян Шумина. Институт востоковедения АН СССР. Материалы XIX научной конференции «Общество и государство в Китае». Т. 3. 1988.

Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 211.

Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т.2. М.: Пекин: Изд-во иностранной литературы. 1953. С. 364.

Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 305.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.35. М.: Государственное издательство политической литературы, 1964. С. 137

Меликсетов А.В. «Новая демократия» и выбор Китаем путей социально-экономического развития (1949—1953) // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 1. С. 82—95.

Об итогах совещания коммунистических и рабочих партий. (Проект доклада М.А. Сулова на Пленуме ЦК КПСС). РГАНИ: Ф. 2. Оп. 1. Д. 495. С.46.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М: Молодая гвардия. 2012.

Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии». Синьхуа. 16.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (дата обращения: 22.01.2023).

Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.01.2023).

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017-11-03. Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 10.01.2023).

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005.

- Сталин И.В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете / Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 71.
- Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М.: Весь мир, 2009.
- Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ювэй. М., Наука, 1980.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001.
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель. 2011. С. 74—75.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993.
- Энгельс Ф. Письмо А. Зорге. 29.11.1886 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. М.: Издательство политической литературы. 1964. С. 488.

References

- A.B. Starostina. *Filosofiya istorii Lyan Shumina* [The Philosophy of History by Liang Shumin.]. М.: IDV RAN, 2009. S.150. (In Russian).
- A.V.Lukin. *Diskussiya o roli traditsionnoy kul'tury v KNR (1980-e gody)* [Discussion about the role of traditional culture in China (1980s)]// Lukin A.V. *Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii*. М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.201. (In Russian).
- Borisov O. *Iz istorii sovetsko-kitayskikh otnosheniy v 50-kh godakh: K diskussii v KNR o Mao Tsz'edune (Izd. 2-e)*. [From the history of Soviet-Chinese relations in the 50s: On the discussion in the PRC about Mao Zedong (2nd ed.)]. М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1982. S.6—18. (In Russian).
- Burlatskiy F.M. *Mao Tsz'edun i ego nasledniki* [Mao Zedong and his heirs]. М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1979. Gl. «Kitaizatsiya» marksizma. (In Russian).
- Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnyye i politicheskiye otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance]. SPb.: Tipografiya brat'yev Panteleyevykh, 1888.
- Engel's F. *Pis'mo A. Zorge* [Letter to A. Sorge]. 29.11.1886 // Marks K., Engel's F. *Soch.* Т. 36, М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1964. S.488. (In Russian).
- Khantington S. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [Clash of Civilizations]. М.: AST, 2003. (In Russian).
- Kommyunike 6-go plenuma Tsentral'nogo komiteta Kommunisticheskoy partii. *Kitaya. Sin'khua* [Communiqué of the 6th Plenum of the Central Committee of the Communist Party]. 11.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (data obrashcheniya: 12.01.2023). (In Russian).
- Kosolapov R.I. *Marks sovremenem vseгда* [Marx is always modern]. *Kommunist*, 1983, № 7, S.19—43. (In Russian).
- Larin A.G., Lukin A.V. (2023). *ZHizn' Czyan Czingo v SSSR i stanovlenie ego mirovozzreniya// Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. Uchenye zapiski Otdela Kitaya Instituta vostokovedeniya RAN*. Т. 52. S.334—337. (In Russian).
- Ledovskiy A. M. *SSSR i Stalin v sud'bakh Kitaya. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytiy 1937—1952* [The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and testimonies of a participant in the events of 1937—1952]. М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1999. С. 56—57, 76. (In Russian).
- Lenin V.I. *Detskaya bolezny' «levizny» v kommunizme* [Children's disease of “leftism” in communism]. *Polnoye sobraniye sochineniy*. Т. 41. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981. С. 55. (In Russian).
- Li, Tszyun'zhu. *Ob osnovnykh voprosakh kitaizatsii marksizma* [On the main issues of sinization of Marxism]. *Svobodnaya mysl'*. 2017, № 4, S. 69. (In Russian).
- Lukin A.V. *O nekotorykh problemakh sravnitel'nykh issledovaniy politicheskikh sistem KNR i SSSR* [On some problems of comparative studies of the political systems of the PRC and the USSR].

Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.73—100. (In Russian).

Lukin A.V., Puzanova O.V. «I v Yaponii zhatva mnoga...» Evolyutsiya mirovozzreniya svyatitelya Nikolaya Yaponskogo [“And in Japan the harvest is plentiful...” The evolution of the worldview of St. Nicholas of Japan]. M.: Ves' mir, 2021. S.12—22. (In Russian).

Lukin A.V. O nekotorykh aspektakh evolyutsii mirovozzreniya Lyan Shumina [On some aspects of the evolution of Liang Shumin's worldview]. Institut vostokovedeniya AN SSSR. Materialy XIX nauchnoy konferentsii «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye», t. 3, 1988. (In Russian).

Lukin A.V. Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii [Rising China and the future of Russia]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.211. (In Russian).

Mao Tsz'edun. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. T.2. M.: Pekin. Izdatel'stvo inostrannoy literatury. 1953. S.364. (In Russian).

Marks K., Engel's F. Predisloviye ko vtoromu russkomu izdaniyu «Manifesta kommunisticheskoy partii» [Preface to the second Russian edition of the “Manifesto of the Communist Party”] // Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 19. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. S. 305. (In Russian).

Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works]. T.35. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1964. S. 137. (In Russian).

Meliksetov A.V. «Novaya demokratiya» i vybor Kitayem putey sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (1949—1953) [New Democracy and China's choice of ways of socio-economic development (1949—1953)]. Problemy Dal'nego Vostoka. 1996, № 1. S. 82—95. (In Russian).

Ob itogakh soveshchaniya kommunisticheskikh i rabochikh partiy [On the results of the conference of communist and workers' parties] // (Proyekt doklada M.A.Suslova na Plenum TsK KPSS). RGANI: fond 2, opis' 1, delo 495. S.46. (In Russian).

Pantsov A. V. Mao Tsz'edun [Mao Zedong]. M: Molodaya gvardiya. 2012. (In Russian).

Polnyy tekst «Rezolyutsii TsK KPK ob osnovnykh dostizheniyakh i istoricheskom opyte stoletney bor'by partii». Sin'khua. 16.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (data obrashcheniya: 22.01.2023). (In Russian).

Polnyy tekst doklada 20-omu Vsekitayskomu s"yezdu Kommunisticheskoy partii Kitaya [The full text of the “Resolution of the Central Committee of the CPC on the main achievements and historical experience of the party's centennial struggle”]. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (data obrashcheniya: 12.01.2023). (In Russian).

Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Si Tszin'pin na 19-m s"yezde KPK [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 2017-11-03. Sin'khua. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russian).

Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. M.: Mysl', 1993. (In Russian).

Smirnov D.A. Ideyno-politicheskiye aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tsz'eduna k Den Syaopinu [Ideological and political aspects of China's modernization: from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2005. S.16—56. (In Russian).

Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. Lektsii, chitannyye v Sverdlovskom universitete [On the foundations of Leninism. Lectures delivered at Sverdlovsk University]. Sochineniya. T. 6. M.: OGIZ; Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. S.71. (In Russian).

Terner F.Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii [Frontier in American History]. M.: Ves' mir, 2009. (In Russian).

Tikhvinskiy S.L. Dvizheniye za reformy v Kitaye v kontse XIX v. i Kan Yuv'ey [Reform movement in China at the end of the 19th century. and Kang Yuwei]. M., Nauka, 1980. (In Russian).

Toynbi A. Dzh. Postizheniye istorii [Comprehension of history]. M.: Rol'f, 2001. (In Russian).

Toynbi A. Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Mir i Zapad. M.: AST: Astrel'. 2011. S.74—75. (In Russian).

Velizhev M. Tsivilizatsiya, ili Voyna mirov [Civilization, or War of the Worlds]. SPb, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. S. 26—35. (In Russian).

* * *

Alitto, G.S. (1979). *The Last Confucian: Liang Shu-ming and the Chinese Dilemma of Modernity*. Berkeley: University of California Press.

Coker C. (2019). *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press.

Fairbank, J.K. (ed.) (1968). *The Chinese world order: Traditional China's foreign relations*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Gu, Hailiang 顾海良 (2015). Makeshi zhuyi zhongguo hua de lishi, lilun yu xianshi 马克思主义中国化的历史, 理论与现实 [The History, Theory and Reality of the Sinicization of Marxism]. *Gaoxiao makeshi zhuyi lilun yanjiu 高校马克思主义理论研究*, 1(1), P. 44—52. (In Chinese).

Hong, Zeyu 洪泽宇 (2021). Shenke bawo "renlei wenming xin xingtai" de shidai neihan 深刻把握“人类文明新形态”的时代内涵 [Profoundly Grasping the Era Connotation of “New Form of Human Civilization”]. *Guangming wang 光明网*. 27.10.2021. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2021-10/27/content_35263827.htm (accessed 11.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao zai xuexi “Jiang Zemin wenxuan” baogao hui shang jianghua 胡锦涛在学习《江泽民文选》报告会上讲话 [Hu Jintao's speech at the report meeting on studying “Jiang Zemin's Selected Works”]. URL: http://www.gov.cn/jdhd/2006-08/15/content_362771.htm (accessed 22.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao: ba makeshi zhuyi tong makeshi zhuyi zhongguo hua jiehe 胡锦涛：把马克思主义同马克思主义中国化结合 [Hu Jintao: Combining Marxism with Sinicization of Marxism]. URL: <http://news.cctv.com/china/20081218/104662.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao: Zai xin shiqi baochi gongchandang yuan xianjin xing zhuanti baogao hui shang de jianghua 胡锦涛：在新时期保持共产党员先进性专题报告会上的讲话 [Hu Jintao: Speech at the special report meeting on maintaining the advanced nature of Communist Party members in the new era]. URL: <http://www.reformdata.org/2005/0114/4810.shtml> (accessed 20.12.2022). (In Chinese).

Jacques, M. (2009). *Understanding China*. Los Angeles Times, November 22, URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2009-nov-22-la-oe-jacques22-2009nov22-story.html> (accessed 29.11.2022).

Jacques, M. (2009). *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. New York: Penguin Press.

Jiang Zemin zai qingzhu zhonggong chengli 80 zhounian dahui shang de jianghua 江泽民在庆祝中共成立80周年大会上的讲话 [Speech by Jiang Zemin at the Celebration of the 80th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/2001-07-02/26/101847.html> (accessed 11.12.2022).

Knight, N. (1998). *Li Da and Marxist Philosophy in China*. Oxford: Westview Press. P.251.

Levinson, J. R. (1965). *Confucian China and its Modern Fate: a Trilogy*. Vol. 1. Berkeley, L.A.: University of California Press. P. 162—163.

Li, Da 李达 (1960). Nuli xuexi yizhi yong. Tan xuexi maozedong tongzhi de zhuzuo 努力学习以致用。谈学习毛泽东同志的著作 [Study hard to apply it. Talk about studying Comrade Mao Zedong's works]. *Renmin ribao*, 1960, P.7. (In Chinese).

Li, Da 李达 (1960). Nuli xuexi yizhi yong. Tan xuexi maozedong tongzhi de zhuzuo 努力学习以致用。谈学习毛泽东同志的著作 [Study hard to apply it. Talk about studying Comrade Mao Zedong's works]. *Renmin ribao*, 1960. (In Chinese).

Liang, Shuming 梁漱溟 (1986). *Qun yan 群言*. No. 11, P. 2. (In Chinese).

Liang, Shuming 梁漱溟 (1987). *Zhongxi wenhua ji qi zhexue 中西文化及其哲学 [Chinese and Western Culture and Philosophy]*. Beijing, Shangwu yin shuguan 商务印书馆. (In Chinese).

Liu, Shaoqi 刘少奇 (1945). Guanyu xiugai dangzhang de baogao 关于修改党章的报告 [Report on Revising the Party Constitution]. People's Daily Online. URL: <https://news.12371.cn/2017/09/21/ART11505977556383646.shtml> (accessed 20.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Lun xin jieduan kangri minzu zhanzheng yu kangri minzu tongyi zhanxian fazhan de xin jieduan — yijiusanba nian shi yue shi er ri zhi shisi ri zai zhonggong kuoda de liu zhong quanhui de baogao 论新阶段抗日民族战争与抗日民族统一战线发展的新阶段 — 一九三八年十月十二日至十四日在中共扩大的六中全会的报告 [Mao Zedong. About a new stage of the national anti-Japanese war and the development of a united national anti-Japanese front. Report at the 6th Expanded Plenum of the CPC Central Committee. 12-14.10.1938]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200705/22/t20070522_11449970_2.shtml (accessed 09.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1958). 在最高国务会议上的讲话（一九五八年一月二十八日） [Speech at the Supreme State Council (January 28, 1958)]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1968/4-007.htm> (accessed 20.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Bianzhengfa weiwu lun (jiangshou tigang) 辩证法唯物论（讲授提纲） [Dialectical Materialism (Lecture Outline)]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1937/02.htm#2> (accessed 09.01.2023). (In Chinese).

Pabst, A. (2019). Liberal World Order and Its Critics: Civilisational States and Cultural Commonwealths. Abingdon: Routledge. P.37.

Pye, L.W. (1992). The Spirit of Chinese Politics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. P. 15–16.

Tu Wei-ming (2012). A Confucian Perspective on Human Rights. Wong Sin Kiong, ed. Confucianism, Chinese History and Society, Singapore, World Scientific. P. 1–22.

Xi Jinping tong meiguo zongtong baideng juxing shipin huiwu 习近平同美国总统拜登举行视频会晤 [Xi Jinping Holds Video Meeting with US President Joe Biden]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 16.11.2021. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1919210.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Xi Jinping zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi shang fabiao zhongyao jianghua 习近平在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式上发表重要讲话 [Xi Jinping delivered an important speech at the opening ceremony of the seminar on studying and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/07/content_5740520.htm (accessed 12.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping: Buduan tuijin makesi zhuyi zhongguo hua jianchi zhongguo tese shehui zhuyi daolu 习近平：不断推进马克思主义中国化 坚持中国特色社会主义道路 [Xi Jinping: Continue to Promote the Sincization of Marxism and Adhere to the Road of Socialism with Chinese Characteristics]. 21.06.2021. URL: https://www.most.gov.cn/ztzl/jd90zn/jd90znzyjs/201107/t20110701_87872.html (accessed 11.1.2022). (In Chinese).

Xi Jinping: Tuijin makesi zhuyi zhongguo hua shixian yu shi ju jin 习近平：推进马克思主义中国化 实现与时俱进 [Xi Jinping: Promote the localization of Marxism in China and keep pace with the times]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/06-20/3123690.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Xi Jinping: Zai qingzhu zhongguo gongchandang chengli 100 zhounian dahui shang de jianghua 习近平：在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Xi Jinping: Speech at the Celebration of the 100th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China]. Xinhua. 15.07.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/15/c_1127658385.htm (accessed 20.12.2022). (In Chinese).

Xinhua she pinglun yuan: Zhongguo shi xiandaihua chuanguo renlei wenming xin xingtai—san lun shenke linghui Xi Jinping zong shuji zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi zhongyao jianghua 新华社评论员：中国式现代化创造人类文明新形态—三论深刻领会习近平总书记在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式重要讲话 [Commentator of Xinhua News Agency: Chinese-style modernization creates a new form of human civilization—Three comments on the profound understanding of General Secretary Xi Jinping's important speech at the opening ceremony of the seminar on studying

and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/11/content_5741106.htm (accessed 12.02.2023). (In Chinese).

Yang, Kuisong 杨奎松 (1994). *Makesi zhongguo hua de lishi jincheng* 马克思中国化的历史进程 [The Historical Process of Marx's Sincization]. Henan renmin chuban she 1994 nianban 河南人民出版社 1994年版. (In Chinese).

Yang, Kuisong 杨奎松 (2000). *Makesi zhuyi zhongguo hua shihua* 马克思主义中国化史话 [Conversations on the history of sinization of Marxism]. Shehui kexue wenxian chuban she 社会科学文献出版社. (In Chinese).

Zeng, Nan 曾楠 (2021). *Zhongguo shi xiandaihua xin daolu de wenming gaodu* 中国式现代化新道路的文明高度 [The height of civilization in the new path of Chinese-style modernization]. People's Daily Online. 02.11.2021. <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1102/c148980-32271299.html> (accessed 11.12.2022). (In Chinese).

Zhang, Weiwei (2012). *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation. P.2.

Zhengzhi ju jinxing di liu ci jiti xuexi hujintao zhuchi bing jianghua 政治局进行第六次集体学习胡锦涛主持并讲话 [The Politburo conducts the sixth group study, Hu Jintao presides over and delivers a speech]. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2003-08-04/1100502567s.shtml> (accessed 10.12.2022). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu jiaqiang he gaijin dang de zuofeng jianshe de jue ding 中共中央关于加强和改进党的作风建设的决定 [The decision of the Central Committee of the Communist Party of China on strengthening and improving the party's style of work]. 26.09.2001. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/71380/102565/182138/10326334.html> (accessed 01.12.2022). (In Chinese).

Zhongyang: Xuexi “san ge daibiao” yao zhuoli jie jue shiji wenti 中央:学习“三个代表”要着力解决实际问题 [Central Committee: Studying “Three Represents” should focus on solving practical problems]. 22.06.2003. URL: <https://www.chinanews.com.cn/n/2003-06-22/26/316472.html> (accessed 10.12.2022). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 10.01.2023. Received: 10 January 2023.

Принята к публикации: 17.02.2023. Accepted: 17 February 2023.